

Информация для цитирования:

Николаев Е. Р. Мотивационный признак «действие» в диалектных наименованиях посуды в якутском языке / Е. Р. Николаев // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 6. — С. 107—122. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-107-122.

Nikolaev, E. R. (2023). Motivational Feature “Action” in Dialectal Names of Utensils in Yakut Language. *Nauchnyi dialog*, 12 (6): 107-122. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-107-122. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-107-122

Мотивационный признак «действие» в диалектных наименованиях посуды в якутском языке

Николаев Егор Револьевич
orcid.org/0000-0003-3782-8402
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
отдела якутского языка
1953307@mail.ru

Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных
народов Севера
Сибирского отделения
Российской академии наук
(Якутск, Россия)

Благодарности:

Исследование проведено в рамках
государственной программы
«Сохранение и развитие государственных
и официальных языков в Республике Саха
(Якутия) на 2020—2024 годы»
(Постановление Правительства
Республики Саха (Якутия)
от 18 июля 2022 г. № 472
«О государственной программе
Республики Саха (Якутия) «Сохранение
и развитие государственных
и официальных языков
в Республике Саха (Якутия)»)

Motivational Feature “Action” in Dialectal Names of Utensils in Yakut Language

Egor R. Nikolaev
orcid.org/0000-0003-3782-8402
PhD in Philology,
senior research scientist
of the Yakut language department
1953307@mail.ru

The Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North
of the Siberian branch
of the Russian Academy of Sciences
(Yakutsk, Russia)

Acknowledgments:

The study was conducted within
the framework of the state program
“Preservation and development of state
and official languages in the Republic
of Sakha (Yakutia) for 2020-2024”
(Decree of the Government of the Republic
of Sakha (Yakutia) dated July 18, 2022
No. 472 “On the state program
of the Republic of Sakha (Yakutia)
“Preservation and development
of state and official languages
in the Republic of Sakha (Yakutia)”)

© Николаев Е. Р., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Основной целью исследования является описание глагольных основ в диалектных названиях посуды в якутском языке для выявления мотивационных признаков, семантически соотносительных с категорией «действие». В статье использован описательный метод с применением словообразовательного и семантического анализа слова. Материалом для исследования послужили лексические единицы, извлеченные из диалектологических и толковых словарей, а также использованы полевые материалы автора. Установлено, что мотивационный признак производного слова обусловлен значением производящего слова. Прояснена взаимосвязь значения производного слова со значением глагольной основы производящего слова с помощью словообразующих аффиксов, которые обозначают свойства и функции посуды: размер и объем; процесс приготовления пищи (блюда). Основным мотивационным признаком в рассмотренных названиях является «действие»: брожение, сбор, перемещение, переворачивание, черпание и т. д. Производящими основами выступают глаголы *бас-* (черпать (воду)), *халбый-* (снимать (например, сливки)), *хамуй-* (собирать), *көйөр-* (бродить (о кумысе)), *хотор-* (вынимать (мясо)), *тас-* (перемещать (кумыс)), *дай-баа-* (размахивать, в значении 'набирать ковшом'), *тиэр-* (переворачивать). Автор приходит к выводу о том, что реализацию данного мотивационного признака можно обозначить как *глагольный тип мотивации*.

Ключевые слова:

якутский язык; диалектная лексика; наименования посуды; мотивационный признак; глагольный тип мотивации.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The main goal of the study is to describe verb roots in dialectal names of dishes in the Yakut language in order to identify motivational features semantically related to the category of 'action'. The article employs a descriptive method using morphological and semantic analysis of words. The material for the study consists of lexical units extracted from dialectological and explanatory dictionaries, as well as field materials collected by the author. It has been established that the motivational feature of a derived word is determined by the meaning of the base word. The relationship between the meaning of the derived word and the verb root of the base word is clarified through the use of word-forming affixes that denote properties and functions of dishes: size and volume; cooking process (dishes). The main motivational feature in the examined names is 'action', including fermentation, collection, movement, flipping, scooping, etc. The base words include verbs such as 'bas-' (to scoop (water)), 'khalbiy-' (to remove (e.g., cream)), 'homuy-' (to gather), 'köyör-' (to wander (about kumis)), 'khotör-' (to extract (meat)), 'tas-' (to move (kumis)), 'daibaa-' (to swing, in the sense of 'scooping with a ladle'), 'tier-' (to flip). The author concludes that the realization of this motivational feature can be referred to as '*verb-type motivation*'.

Key words:

Yakut language; dialectal vocabulary; names of dishes; motivational feature; verb-type motivation.

Мотивационный признак «действие» в диалектных наименованиях посуды в якутском языке

© Николаев Е. Р., 2023

1. Введение = Introduction

В настоящее время одной из приоритетных задач в якутской лингвистике является инвентаризация наименований различных тематических групп — это первый этап формирования базы данных корпуса якутского языка в современных условиях. Следующий этап — лексико-семантический анализ корпуса, который также включает выделение основ и словообразующих или словоизменительных формантов. Данная стадия исследования подробно разработана в области именного словообразования литературного якутского языка [Антонов, 1973; Иванова, 2011]. Диалектный пласт в этом аспекте был рассмотрен в трудах С. А. Иванова — описание морфологических особенностей современных якутских говоров с привлечением сравнительно-сопоставительного материала [Иванов, 2014]. В частности, он сделал вывод, что «имена существительные в говорах образуются при помощи тех же аффиксов, которые свойственны именам существительным литературного языка» [Иванов, 2014, с. 16]. Анализ аффиксов тесно связан с этимологизацией основ — это третий этап. В этой части ощущается эпизодический характер исследований, так как данное направление традиционно разрабатывается на стыке разных отраслей науки и требует многопланового подхода с точки зрения этнографии, истории, культурологии, литературы и фольклора. Исключением являются труды Г. В. Попова [Попов, 2003], в которых затрагивается этимология слов диалектного пласта в сравнительно-историческом аспекте.

Устоявшаяся схема анализа слова «структура (форманты) — семантика (ядро, периферия) — этимология» состоит из нескольких направлений в зависимости от поставленных задач исследователя, которые включают «не только типологическое изучение лексико-семантических полей, но и прочие компоненты: типы мотиваций, структуры полисемии отдельных слов, метафорическую сочетаемость, грамматическую категоризацию» [Руссо, 2012, с. 162]. Применительно к нашему исследованию стоит отметить, что в якутоведении глагол достаточно хорошо изучен: образные глаголы движения и их основы [Харитонов, 1954], структурно-семантическое

описание лексико-семантической группы глаголов физического воздействия на объект [Копырина, 2012], предельные и непредельные значения многозначных глаголов [Самсонова, 2020] и др.

Из этих компонентов, на наш взгляд, упускается из виду одна из областей, которая непосредственно касается выявления семантики глагольных основ — мотивационный аспект, предполагающий установление особенностей значения слова во взаимосвязи со словообразовательными средствами. Семантико-мотивационный аспект в российской лингвистике исследован в трудах О. И. Блиновой («актуализация мотивационных отношений слов связана с явлением лексикализации внутренней формы слова. Фактор мотивированности воздействует на варианты отношения лексических модификаций одного и того же слова» [Блинова, 1982, с. 3]), И. С. Улуханова (о синхронных словообразовательных (мотивационных) отношениях см.: [Улуханов, 1992]), С. М. Толстой («...задача семантической реконструкции состоит в том, чтобы ... объяснить мотивационные отношения между ними, восстановить последовательность и механизм семантических переходов, приведших к появлению того или иного конкретного значения» [Толстая, 2010, с. 187]), Е. Л. Березович (о целесообразности семантико-мотивационной реконструкции, которая предполагает изучение семантико-деривационных комплексов, см.: [Березович, 2014]), Т. И. Вендиной (мотивировочные признаки (качественные, локативные, акторные и др.) рассматриваются ей как параметры концептуальной модели семантических отношений [Вендина, 1998]), Г. Н. Ягафаровой (о соотношении способов, типов, принципов, мотивов номинации (по схожести функций, по величине, по запаху и т. д.) см.: [Ягафарова, 2008]) и др.

Таким образом, актуальность нашего исследования обосновывается недостаточной изученностью мотивации диалектных слов, относящихся к различным тематическим группам, в якутском языке. С учетом того, что «аффиксальное образование существительных от глаголов считается значительно менее разнообразным по сравнению с другими тюркскими языками» [ГСЯЛЯ, 1982, с. 112], все же стоит уделить внимание этой мотивационной модели.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Данное исследование вносит вклад в изучение семантики и словообразовательного потенциала диалектных названий посуды в якутском языке. Составляется классификация диалектных названий кожаной кумысной посуды, анализ их способов образования [Николаев, 2021], изучаются лексические и морфологические особенности названий посуды и утвари, перешедших в статус архаизмов-диалектизмов [Скрябина, 2022].

На материале толковых и диалектологических словарей [ДСЯС, 1995; ДСЯЯ, 1976], данных, собранных в ходе диалектологических экспедиций [Организация и проведение ..., 2022], автором данной статьи готовится рукопись лексико-тематического словаря «Диалектные названия посуды и утвари в якутском языке» (более 300 лексических единиц), учитывающая принадлежность к тому или иному говору, основные и коннотативные значения. Были выделены подгруппы названий по материалу изготовления — деревянные, берестяные, глиняные, кожаные, костяные, смешанные и т. д. Из них мы рассмотрели диалектные названия посуды, производящие основы которых являются глаголами. Их количество незначительно, однако данный выбор мы обосновываем тем, что глагольные основы имеют более прозрачную семантику, тем самым можно создать задел для будущих исследований.

Цель нашей работы — прояснение мотивационных признаков в глагольных основах на примере диалектных наименований посуды в якутском языке. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: выявить диалектные названия посуды с глагольной основой; определить мотивационные признаки глагольных основ; установить связь производящей основы и аффиксов.

В качестве основного мы использовали описательный метод с применением словообразовательного, а также семантического анализа слова. Методом выборки из лексикографических источников — диалектологических, толковых словарей якутского языка — были выявлены диалектные единицы, обозначающие посуду.

Новизна данной работы заключается в выделении нового аспекта исследования в якутской лингвистике — изучения семантической мотивации диалектных единиц, которое является продолжением исследований с использованием корпуса диалектных наименований традиционной посуды.

Теоретическая значимость статьи заключается в том, что ее результаты вносят вклад в исследование корпуса диалектной лексики, могут способствовать развитию такого направления, как изучение семантики и этимологизация диалектных и общеупотребительных слов в якутском языке.

Полученные результаты могут быть полезными для сопоставительных исследований лексики и грамматики тюркских языков.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Из более чем 300 диалектных наименований посуды мы отобрали лексемы, для которых производящей основой выступили глаголы. Образованные от глагольных основ с помощью определенных формантов (аффиксов) обозначения посуды стремятся к категории *термин*.

3.1. Мотивационные признаки «собирать», «черпать», «снимать» в якутских названиях посуды

Глаголы со значениями ‘собирать’, ‘черпать’, ‘снимать’ имеют семантическое сходство, которое находит отражение в процессе дальнейшей деривации при образовании названий посуды и оформляется различными лексическими единицами.

БАС-: ‘набирать, черпать что-либо жидкое или единичное чем-либо’ [ТСЯЯ, 2005, т. 2, с. 228]:

— *бадьаайах*, лен., олекм. *оноойук* ‘небольшой берестяной сосуд для сбора ягод, лукошко’;

— *бадьыыр*, олекм. *бурдук тардарга кэмниир иһит* ‘посуда для измерения при размалывании зерна’; сунт. *ыыр ыаҕайа* ‘небольшое берестяное ведро для доения коровы’; вил., верх.-вил. ‘небольшая посуда для сбора ягоды, из которой по наполнении ягода пересыпается в большую посуду’;

— *бачаайах*, олекм. ‘небольшой берестяной сосуд для сбора ягод, лукошко’;

— *кымыс баһар*, сунт. *курууска курдук быһыылаах (аата-суола быһаарыллыбата)* ‘деревянная посуда в виде кружки (точное название не установлено’.

Глагольная основа *бас-* ‘набирать, черпать’ служит производящей по отношению к ряду имен существительных — *бадьаа*, сунт. ‘мутовка для кумыса’, *баһыыр*, м.-канг. ‘черпак из конского волоса’, *баһымны* ‘мотыга’, а также имен прилагательных, употребляющихся в образно-метафорическом контексте — *баһырхай* ‘чрезмерный’, *баһаам* ‘многочисленный’ и др. Мотиватором значения в дериватах основы *бас-* — в названиях посуды — является действие, обозначающее черпание, набирание чего-либо жидкого чем-нибудь небольшим, вспомогательным предметом. Эти наименования образованы с помощью аффиксов: *-йах*, *-чык* — имяобразующий аффикс со значением уменьшительности (обозначает размер, объем); *-ыыр* — аффикс глагола в настоящем времени (2-ое лицо) (обозначает действие, которое происходит в данное время).

Варьирование [ч] ~ [дь] в *бачаайах* ~ *бадьаайах* можно отнести к диалектному соответствию [ч] ~ [дь] ~ [нь] в начале слова: *чаалбаан* ~ *ньаалбаан* ~ *дьаалбаан* ‘жестянка’; *чэнкир* ~ *дьэнкир* ~ *ньэнкир* ‘прозрачный, просвечивающий’ [Иванов, 2021, с. 116]. Так как [ч] и [дь] оба являются среднеязычными аффрикатами, можно предположить, что данное варьирование тяготеет к произношению диалектных слов по аналогии (без семантического сдвига) в том или ином говоре без особых фонетических предпосылок по типу *бытыыкка* ~ *мытыыкка*, *хобордоох* ~ *хомордоох* [Дьячковский, 2000, с. 116—117].

ХАЛБЫЙ-: ‘снимать, собирать что-либо с поверхности чего-либо (например, сливки с молока, накипь с бульона)’ [БТСЯЯ, 2016, т. XIII, с. 528, 230]:

- *халбыга*: *кыра хамыйах* ‘малая ложка’;
- *халбыйар*, Бод. ‘деревянная поварешка’;
- *халбыыр*, олекм., *холбуур*, Бод. ‘деревянный черпак, половник, деревянная поварёшка’;
- *холбуй*, *халбый*: *сүөгэй холбуйар хаптабай улахан хамыйах* ‘плоский ковш для снятия сливок’.

Эти наименования образованы с помощью формантов: *-га* — имяобразующий аффикс (например, *хоолдьуга* ‘жертвенное животное’, *холбука* ‘шкатулка’); *-уур* — многозначная имяобразующая аффиксальная морфема, присоединяется к глагольным основам, например, *хатаа+/-ыыр=хатыыр* ‘засов’, *балый=-ыыр=балыыр* ‘клевета, оговор’ и т. п., тем самым происходит субстантивация — образуется причастие настоящего времени в значении имени существительного; *-ар* — аффикс глагола в настоящем времени; *-й* — аффикс глагола во 2 лице, в единственном числе повелительного наклонения (обозначает действие).

В числе лексических модификаций присутствуют названия, обозначающие большую ложку, большую плоскую ложку, ковш, черпак, половник, поварешку. В них можно наблюдать один из основных признаков диалектного членения якутского языка — аканье (*халбый*) и оканье (*холбуй*). Считается, что аканье является первичным и наиболее древним явлением в якутском языке и сохраняется преимущественно в центральной диалектной зоне. Названия утвари показывают, что акающий вариант *халбый* как фонетическая модификация до сих пор присутствует в окаяющих говорах якутского языка — в олекминском (олекмо-вилюйская диалектная зона).

Что касается основы *халбый-*, то можно привлечь омонимичную лексему *халбый-* ‘стрелять влёт; перехватить след какого-л. зверя’ [БТСЯЯ, 2016, т. XIII, с. 230] и на основе их сближения уточнить значение номинации *халбыйар-*: действие осуществляется как бы не до конца, не в полную силу, а слегка, по касательной — ‘снимать сливки с самого верха жирного молока’.

ХОМУЙ- (ХАМЫЙ-): 1. ‘сгрести, собрать в одном месте, в кучу какую-либо мелочь (что-либо сыпучее, рассыпающееся)’; 2. ‘собрать, подбирая с земли или срывая, убирая что-либо (плоды, траву и т. п.)’; 3. ‘собрать, сосредоточить что-либо в одном месте’ [БТСЯЯ, 2016, т. XIII, с. 560, 561]:

- *хамыйах түөнэ*: гададьная ложка; *түөнэ мабан түөрэх* ‘светлая воробка’;
- *хамыйах*: большая ложка из березового или лиственничного дерева; уполовник, поваренка, ковш, черпачок, черпало’; *кыл хамыйах* ‘волосяной

черпак, употребляемый как мера при дележке добытой неводом рыбы (больше, чем хоппо күрдьэх); *быһыы хамыйах* ‘(в старину) мера около пуда’;

— *хамыас, хомуос*: 1. ковш, черпак; большой деревянный ковш для черпания жидкостей; 2. ковш, ковшик, черпак; большая ложка; *бурдук баһар хомуос* ‘совок’; *иһит-хомуос, иһит-хамыас* ‘посуда’;

— *хомуос хамыйах, сунт. үүт холбуйар хамыйах* ‘деревянная ложка для снятия с молока сливок’; *хомуос хамыйах* ‘сүөгэй холбуйаллар = ложка для сметаны’;

— *ыһыах хамыйаба: ыһыах хамыйабын олоччу уган кэбиспиттэр* ‘они (в посуду с кумысом) вложили углублением вверх ковш кумысного праздника’;

— *эбир хамыйах*: ковш, вырезанный из толстой березы, которым во время кумысного праздника ысыах черпают кумыс из деревянных кубков (чорон) и брызгают в пространство; *үс харахтаах эбир хамыйах түөрэх* ‘с тремя отверстиями пестрая гадальная ложка’.

Среди актуальных словообразующих формантов отметим здесь имяобразующие аффиксы **-ах**: *хамый* + **-ах**=*хамыйах*; **-с**: *хомуи* + **-с**=*хомуос*, *хамый*+**-с**=*хамыас*.

Существует ряд слов с глагольной основой *хомуи*- ‘собирать’, которые характеризуются мотивационным единством с *хамыйах*: *хомуур* ‘сбор’, *хомуур(у)нньук* ‘сборник (например, произведений)’, *хомуиаччы* ‘уборщик’, *хомуитарыы* ‘принудить убирать, собрать’ и др. Аффикс **-ах** играет роль номинативного аффикса, обозначает посуду (емкость) для жидкостей разного рода (воды, молока, кумыса и т. д.). Этот же аффикс может оформить смысловой компонент некоторой законченности внутреннего содержания в обозначениях кухонной утвари: *балках* / *баллах* ‘небольшой чорон (деревянный кубок) с одной ножкой, *кытах* ‘тарелка для супа’, *баҕарах* ‘низкий и широкогорлый горшок для варки молока’, *хаарбах* ‘котел, котелок’, *уһуйах* ‘мутовка для взбалтывания кумыса’ и т. д. Как и **-ыйа**, формант **-ах** имеет терминообразующую функцию. Можно предположить, что две фонетические модификации *хомуи*- и *хамый*- тоже являются следствием акающего и окающего говоров.

3.2. Мотивационный признак «заквашивать» в названиях посуды

КӨӨННӨР-. 1. ‘подвергать брожению; квасить, заквашивать’ [БТСЯЯ, 2007, т. V, с. 304, 305].

— *көйөрөр*, вил. *чабычах, мэхэмээн* ‘берестяная посуда в виде большой миски, таза’. Здесь мы наблюдаем явление, изредка фиксируемое в произнесении слов, количество которых в настоящее время ограничено — несколько более 150 слов [Алексеев, 2018, с. 44—45]. Данное явление — употребление носового [н̄] вместо носового (йотированного) [j]

или наоборот — как соответствие [н]~[нь]~[j(носовой й)]~[й] в якутских говорах проявляется в именных основах: *куйаас* ~ *куньяас* ‘жара’, *тыйыс* ~ *тынбыс* ‘крепкий, жестокий, суровый’, *киниит* ~ *киньиит* ~ *кийиит* ~ *кийиит* ‘невестка, невеста’ и т. д. Согласно БТСЯЯ, производящей основой *көйөрөр* является *көөнньөр*-. Возможно, более вероятная основа данного слова *көөй*-, *көй*- зафиксирована в словаре Э. К. Пекарского: *көйнөр*, *көйинер*, *көнньөр*, *көөнньөр*, *көйньөр*, *көйиньөр*, *көөрөр* ‘приводить в брожение, заквашивать; заваривать’: *көйнөрү көйөргө кымыс* ‘перебродивший кумыс’; *көйнөрүүлэх кымыс* ‘выбродивший кумыс’; *көйнуу*, *көйнуу-көөннуу (кымыс)* ‘крепкий кумыс’; *көйөлгө-көйөргө-көжөргө*, *көйүргэ* ‘кумыс’; *хойуу көйөргө* ‘густая кумысная закваска’; *көйөргөлөөх хойуу* ‘забористая, крепкая закваска’; *көйөргөн-көйүргөн* ‘закваска’, ‘кумыс’; *көжүү* ‘заквашенный’, *көжүү кымыс* ‘крепкий кумыс, отстоянный кумыс’ [Пекарский, 1959, т. I, с. 1130, 1131].

Аффикс глагола настоящего времени *-өр* акцентирует процесс брожения, связанный с помещением жидкостей в посуду, тем самым ее функция отражена в самом наименовании.

3.3. Мотивационный признак «вытаскивать» в названиях посуды ХОТОР- ‘вытаскивать, выкладывать мясо крупными кусками из супа, рыбу из ухи’ [БТСЯЯ, 2016, т. XIII, с. 623]:

— *хоторооньук*, турух., н.-кол. *балык хоторор хамыйах* ‘деревянная лопатка с длинной отогнутой вверх ручкой для вынимания рыбы из котла’, ‘ковш деревянный в виде лопатки с длинной загнутой вверх ручкой; на ковше (посередине) вырезан крест, служит для вынимания рыбы из котла’.

Образовано с помощью терминообразующего аффикса, который одновременно определяет небольшой размер утвари (аффикс уменьшительности *-(оо)ньук*). Семантическая мотивация производящего слова непосредственно указывает на конкретное действие — вынимать что-то из чего-либо с помощью чего-то.

3.4. Мотивационный признак «перемещать» в названиях посуды ТАС- ‘перемещать, доставлять что-либо куда-либо, носить, переносить, возить, перевозить’ [БТСЯЯ, 2013, т. X, с. 279]:

— *таһыар*, *таһыар көбүөр* ‘большой кумысный мех’; *таһыар (тойон) көбүөр*, *таһыар* ‘большой кумысный мех (сосуд)’ [БТСЯЯ, 2007, т. IV, с. 219].

Данное диалектное слово имеет другое значение: в вилуйских говорах *тоһуор көбүөр* ~ *таһыар көбүөр*, *кыра симиир* ‘маленький симиир’ [Кулаковский, 2017, с. 142]. Скорее всего, производящей основой *таһыар* является глагол *тас-* ‘перемещать’. Кумыс из кобыльего молока изготавливали в весенне-летнее время, во время массовой выжербки и изобилия молока.

На дальние расстояния, например, во время сенокоса, кумыс переносили в компактных кожаных сосудах (мехах) *таһыар көбүөр*. *Таһыар көбүөр* по размеру меньше, чем обычный *көбүөр*, который использовался во время религиозного праздника *ыһыах* ‘букв. окроплять (кумысом)’. Таким образом, наименование имеет сугубо утилитарную мотивацию, обозначает действие, связанное с перемещением сосуда.

3.5. Мотивационный признак «размахивать» в названиях посуды

ДАЙБАА-: 1. ‘размахивать руками (при ходьбе)’; 2. ‘широко размахивать крыльями’; 3. ‘бить, ударять чем-либо с размаху; косить (траву)’; 4. *перен.* ‘бить, ударять, колотить’ [БТСЯЯ, 2006, т. III, с. 84, 85]. Если с помощью словоизменительных формантов образуется достаточно много лексем с одним общим значением ‘размахивать’, то словообразовательные возможности основы *дайбаа-*, как оказалось, ограничены: *дайбаахы эрдии* ‘весло’, а также *дайбыыр* ‘деревянный ковш (у вилюйских якутов)’; *дайбыр*, эвф. *мас хомуос* ‘деревянный ковш’. По-видимому, семантико-мотивационные возможности имеют свои пределы, поскольку основа обозначает одно или однообразное действие руки.

Дайбыр образовано с помощью глагольного аффикса *-ыыр*, маркирующего форму 2 лица настоящего времени. Внешнее оформление лексемы продиктовано внутренним содержанием, то есть обозначением руки (или лап) в действии. Так, мотивационными причинами для переноса эвфемистического значения *дайбаа-* могли стать однокоренные диалектные слова: *тайанар*, эвф., Бод. ‘передняя лапа медведя’; *тайбаа-*, инд. ‘замачивать и стирать на скорую руку, быстро’ (*мыылалаах ууга илитэн баран, үргүлүбү тайбаан кэбиһэбин* ‘сначала [шкурку] замачиваю в воде с мылом, потом сразу же мну’ [ДСЯС, 1995, с. 181]), — связанные с обозначением руки и руки в движении. Безусловно, первоначально слово *ковш* представлялось как часть и продолжение руки, связывалось с движением руки — с размахиванием. Эвфемистичность названий ковши и лапы медведя с общей основой могла бы говорить о том, что лапа медведя первична по отношению к ковшу, если допустить метафоризацию по внешнему облику, поскольку внешний облик ковши отдаленно схож с лапой медведя. Но в нашем случае доминирует функциональная характеристика предмета, так как двигательная характеристика руки, лапы и ковши имеют семантические схождения. Данную глагольную основу можно отнести к образным глаголам движения, поскольку «глаголы, характеризующие походку, движение тела и частей тела ... по своему значению связаны с представлениями о частях тела человека и животных» [Харитонов, 1954, с. 206].

Культурологическая мотивация данного эвфемизма может включать еще другой факт: по якутскому поверью, нельзя наливать из ковши или

вообще из другого сосуда внешней (тыльной) стороной, то есть через руку. Эта примета-запрет связана с тем, что рука считается источником блага, счастья и удачи, которую «надо притягивать» в свою сторону [Тэрис, 2011, с. 29]. Такое же отношение соблюдается в культуре гостеприимства за столом. *Дайбыыр* как языковая единица, имеющая в своей основе метафорический перенос, демонстрирует известную закономерность: «... эвфемизмы орудий труда и промысла, предметов домашнего обихода и даже частей человеческого тела (например, рука как орудие труда) содержат в себе указание не на внешний характерный признак, а на функцию предмета» [Павлова, 2022, с. 5].

3.6. Мотивационный признак «переворачивать» в названиях посуды

ТИЭР- I: ‘переворачивать, выворачивать наизнанку’ [БТСЯЯ, 2004, т. X, с. 390]:

— *алаады тиэрэр лаппаакы*, сунт. ‘букв. лопатка для переворачивания олады’. Здесь наименование отражает манипуляцию с кухонной утварью — переворачивание предмета.

Рассмотренные лексические единицы проясняют общую схему анализа в данном аспекте. Так, составные компоненты мотивационной модели включаются в интерпретацию того или иного типа основы:

— **план выражения:** морфологический компонент — одна часть речи: глагол: *бас-*, *хомуй-*, *көөнньөр-* и т. д.; аффикс, образующий термин: *-чык*, *-х* и т. д.

— **план содержания:** семантический компонент — значение производящей основы раскрывает форму предмета: *объемный*, *полый*, *округлый*.

Функциональные характеристики отглагольных наименований раскрывают различные свойства посуды или утвари — их назначение: заквашивание (брожение); сбор, черпание; перемещение; переворачивание, вытаскивание. Объединяющим мотивационным признаком рассмотренных лексем является «действие». Функциональные особенности посуды, раскрывающиеся в *действии*, обозначаются глаголом, и на дальнейших ступенях словообразования они воплощаются в мотивационном признаке глагольного типа.

Также во внутреннюю форму исследуемых лексем могут закладываться различные представления, входящие в круг определенного кода культуры, например, пищевых запретов (*дайбыыр*). Однако семантика этого слова в синхронии нерепрезентативна, поэтому возникла потребность обратиться к поиску и интерпретации эвфемистического значения, имеющего скрытый характер, следовательно, в таком случае нужно говорить о метафорической, то есть «переносной мотивации» [Мусатов, 2012, с. 32].

Глагольный тип мотивационных признаков, установленных в ставших предметом анализа производных словах, предопределен назначением предмета номинации — посуды или утвари. Проведенная на основе анализа таких наименований (*хоторооньук, кёйөрөр, халбыйар, хамыйах*) семантическая реконструкция выявила полную мотивационную картину на одном из лексических участков якутского языка.

Отличие диалектных лексем от нормативных, общепотребительных слов заключается в том, что их употребление имеет узколокальный характер. Например, рассмотренные лексемы преимущественно распространены в олекмо-вилуйской (сунтарский, вилуйский, верхневилуйский, олекминский, бодайбинский говоры) диалектной зоне якутского языка. Этот факт можно объяснить тем, что эти говоры находятся на периферии, удалены от центральной диалектной зоны, поэтому в них сохранилось больше диалектных названий традиционной посуды, некоторые из них используются до сих пор. Как показывают полевые материалы, некоторые из них стали общепотребительными, например, *бадьыыр, хомуос, хамыйах, ыһыах хамыйаба*. Разновидность кумысного меха (кожаного сосуда) *таһыар кёбүөр* вышла из обихода, так как отпала необходимость в его использовании для того, чтобы носить кумыс на дальние расстояния.

4. Заключение = Conclusions

Итак, нами был осуществлен семантико-мотивационный анализ якутских диалектных лексем, которые обозначают посуду. Представленный в статье анализ позволяет прояснить некоторые вопросы, касающиеся вообще изучения семантики слова в якутском языке, в том числе глагольных основ, которые являются мотивационно значимыми:

- 1) определены мотивирующие признаки словообразующих формантов (аффиксов) в производных словах, которые обозначают различные свойства и функции: размер и объем посуды; процесс приготовления пищи (блюда);
- 2) установлено, что большинство аффиксов являются имяобразующими, с их помощью образуются названия разновидностей посуды;
- 3) прояснена взаимосвязь семантики производного слова с семантикой глагольной основы производящего слова (*глагольный тип мотивации*);
- 4) глагольный тип мотивации представляет собой конкретные действия: брожение (*кёйөрөр*), сбор (*бадьыыр*), перемещение (*таһыар кёбүөр*), переворачивание (*алаады тиэрэр лаппаакы*), черпание (*хомуос*) и т. д., — обозначаемые глаголами *бас-* (черпать (воду)), *халбый-* (снимать (например, сливки)), *хомуй-* (собирать), *кёйөр-* (бродить (о кумысе)), *хотор-* (вынимать (мясо)), *тас-* (перемещать (кумыс)), *дайбаа-* (размахивать (в значении 'набирать ковшом')), *тиэр-* (переворачивать).

Семантико-мотивационный анализ в перспективе может способствовать выявлению основных принципов мотивации, мотивационных признаков диалектных лексем якутского языка и разработке их типологии. Данная область в якутском языкознании остается лакуной, в перспективе вполне восполнимой, при этом значимую роль могут сыграть не только словари различного типа, но и языковые материалы, пополняемые в ходе диалектологических экспедиций, изучения фольклорных текстов, художественных произведений.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники

1. *Большой толковый словарь якутского языка* / Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед. ; под общ. ред. П. А. Слепцова. — Новосибирск : Наука, 2016. — Т. 13. — 684 с. — ISBN 978-5-02-038678-5.
2. *Диалектологический словарь языка саха* = Саха түүлбэ тылын тылдьыта : доп. Том : содержит около 5000 слов / сост. М. С. Воронкин, М. П. Алексеев, Ю. И. Васильев. — Новосибирск : Наука, 1995. — 294 с. — ISBN 5-02-030713-0.
3. *Диалектологический словарь якутского языка* : содержит свыше 8500 слов / сост. : П. С. Афанасьев, М. С. Воронкин, М. П. Алексеев. — Москва : Наука, 1976. — 390 с.
4. *Пекарский Э. К.* Словарь якутского языка : в 3-х томах / Э. К. Пекарский / Акад. наук СССР. — 2-е изд. — Москва : АН СССР, 1958. — Т. 1. — 1279 ст.
5. *Толковый словарь якутского языка* / Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед. ; под общ. ред. акад. Акад. наук Респ. Саха (Якутия) П. А. Слепцова. — Новосибирск : Наука, 2004. — Т. 3. — 841 с. — ISBN 5-02-032390-X.
6. *Толковый словарь якутского языка* / Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед. ; под общ. ред. акад. Акад. наук Респ. Саха (Якутия) П. А. Слепцова. — Новосибирск : Наука, 2007. — Т. 4. — 670 с. — ISBN 978-5-02-032397-1.
7. *Толковый словарь якутского языка* / Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед. ; под общ. ред. акад. Акад. наук Респ. Саха (Якутия) П. А. Слепцова. — Новосибирск : Наука, 2013. — Т. 10. — 572 с. — ISBN 978-5-02-019276-8.

Литература

1. *Алексеев И. Е.* Е. И. Коркина : хотугулуу-илинни түүлбэҕэ сахалыы санаҕа доргооннор уратылар / И. Е. Алексеев. — Якутск : Изд-во ИГиИПМНС СО РАН, 2018. — С. 42—47. — ISBN 978-5-902198-37-6.
2. *Антонов Н. К.* Исследования по исторической лексике якутского языка: (именные основы) : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.665 / Н. К. Антонов. — Якутск, 1973. — 54 с.
3. *Березович Е. Л.* О семантико-мотивационной реконструкции лексики / Е. Л. Березович // Известия Уральского федерального университета. — Серия 2 : Гуманитарные науки. — 2014. — № 4 (133). — С. 199—215.
4. *Вендина Т. И.* Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм) / Т. И. Вендина. — Москва : Издательство «Индрик», 1998. — 240 с. — ISBN 5-85759-081-7.

5. *Грамматика современного якутского литературного языка* : в 2 томах / Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Якут. фил., Ин-т яз. лит. и истории; редкол. : Е. И. Убрытова (отв. ред.), Е. И. Коркина, Л. Н. Харитонов, Н. Е. Петров, Н. Д. Дьячковский, С. А. Иванов и др. — Москва : Наука, 1982. — Т. 1 : Фонетика и морфология. — 495 с.
6. *Дьячковский Н. Д.* Саха билинни тыла : Фонетика / Н. Д. Дьячковский / Рос. Федерация үөрэҥин м-вота, М. К. Аммосов аатынан Саха гос. ун-та. — Дьокуускай : СГУ издательствота, 2000. — 174 с. — ISBN 5-7513-0268-0.
7. *Иванов С. А.* Морфологические особенности говоров якутского языка / С. А. Иванов. — Новосибирск : Наука, 2014. — 248 с. — ISBN 978-5-02-019250-8.
8. *Иванова И. Б.* Аффиксальное именное словообразование в современном якутском языке (на материале от глагольных имен существительных) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.02 / И. Б. Иванова. — Якутск, 2011. — 22 с.
9. *Копырина Е. П.* Полисемия глаголов физического воздействия на объект в якутском языке / ответственный редактор доктор филологических наук Н. Н. Ефремов. — Новосибирск : Наука, 2012. — 159 с. — ISBN 978-5-02-019034-4.
10. *Кулаковский А. К.* Труды по якутскому языку / А. Е. Кулаковский. — Якутск : Медиа-холдинг Якутия, 2017. — 278 с. — ISBN 978-5-471-00712-3.
11. *Мотивационный диалектный словарь* : Говоры Среднего Приобья / Сост. Л. А. Араева и др. ; Ред. О. И. Блинова. — Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1982. — Т. 1. — 268 с.
12. *Мусатов В. Н.* Типы мотивации производных слов в русском языке / В. Н. Мусатов // Вопросы филологии. — 2012. — № 3 (42). — С. 31—35.
13. *Николаев Е. Р.* Лексико-семантические особенности наименований кумысной кожаной посуды (сосудов) в якутском языке / Е. Р. Николаев // Северо-Восточный гуманитарный вестник. — 2021. — № 1 (34). — С. 96—107. — DOI: 10.25693/SVGV.2021.34.1.010.
14. *Организация и проведение диалектологических, социолингвистических экспедиций по мониторингу состояния якутского языка* : рукопись Отчета о НИР / ИГи-иПМНС СО РАН ; рук. Е. Р. Николаев. — Якутск, 2022. — 147 с.
15. *Павлова И. П.* Приемы эвфемистической субституции в табуированной речи (на материале якутского языка) / И. П. Павлова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — С. 1—10. — DOI: 10.15862/51FLSK222.
16. *Попов Г. В.* Этимологический словарь якутского языка / Г. В. Попов. — Новосибирск : Наука, 2003. — Ч. 1 : А-Дь. — 179 с. — ISBN 5-02-031875-2.
17. *Руссо М. М.* Типология семантических переходов в области «наивной биологии» / М. М. Руссо // Вопросы филологии. — 2008. — № 3. — С. 92—100.
18. *Самсонова Е. М.* Предельность/непредельность многозначных глаголов в якутском языке (на примере глагола *бар-* ‘идти, уходить’) / Е. М. Самсонова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2020. — Т. 13. — № 12. — С. 78—82. — DOI: 10.30853/philnauki.2020.12.16.
19. *Скрябина А. А.* Лексико-семантические параллели в наименованиях домашней утвари якутского, хакасского и алтайского языков / А. А. Скрябина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2022. — Т. 15. — № 10. — С. 3232—3237. — DOI: 10.30853/phil20220523.
20. *Толстая С. М.* Чистая правда : к семантической реконструкции слав. *čist- / С. М. Толстая // Forma formans. Studi in onore di Boris Uspenskij. — 2010. — Т. II. — С. 187—197.

21. Тэрис. Киһи күүнээби олобо / Тэрис. — Дьокуускай : Бичик, 2011. — 91 с. — ISBN 978-5-7696-3418-5.
22. Улукханов И. С. О степенях словообразовательной мотивированности слов / И. С. Улукханов // Вопросы языкознания. — 1992. — № 5. — С. 74—89.
23. Харитонов Л. Н. Типы глагольной основы в якутском языке / Л. Н. Харитонов. — Москва ; Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1954. — 312 с.
24. Ягафарова Г. Н. Исследование тематических групп башкирской лексики (оно-маснологический подход) / Г. Н. Ягафарова. — Уфа : ООО «Деловая династия», 2008. — 128 с. — ISBN 978-5-91608-010-0.

Статья поступила в редакцию 20.05.2023,
одобрена после рецензирования 12.08.2023,
подготовлена к публикации 21.08.2023.

Material resources

- A large explanatory dictionary of the Yakut language, 13.* (2016). Novosibirsk: Nauka. 684 p. ISBN 978-5-02-038678-5. (In Russ.).
- Dialectological dictionary of the Sakha language = Sakha tuolbe tylyn tyldyt: add. Volume: contains about 5000 words.* (1995). Novosibirsk: Nauka. 294 p. ISBN 5-02-030713-0. (In Russ.).
- Dialectological dictionary of the Yakut language: contains over 8500 words.* (1976). Moscow: Nauka. 390 p. (In Russ.).
- Explanatory Dictionary of the Yakut language, 3.* (2004). Novosibirsk: Nauka. 841 p. (In Russ.).
- Explanatory dictionary of the Yakut language, 4.* (2007). Novosibirsk: Nauka. 670 p. ISBN 978-5-02-032397-1. (In Russ.).
- Explanatory dictionary of the Yakut language, 10.* (2013). Novosibirsk: Nauka. 572 p. ISBN 978-5-02-019276-8. (In Russ.).
- Pekarsky, E. K. (1958). Dictionary of the Yakut language: in 3 volumes. In: *Academy of Sciences of the USSR., 1. 2nd ed.* Moscow: Academy of Sciences of the USSR. 1279 art. (In Russ.).

References

- Alekseev, I. E. (2018). *E. I. Korkina: hotuguluu-iliṅṅi tuolbeḡe sakhaḷyу саҥаҕа доҕуонор uratylara.* Yakutsk: Publishing House of IGIIPMNS SB RAS. 42—47. ISBN 978-5-902198-37-6. (In Russ.).
- Antonov, N. K. (1973). *Research on the historical vocabulary of the Yakut language: (nominal bases).* Author's abstract of Doct. Diss. Yakutsk. 54 p. (In Russ.).
- Berezovich, E. L. (2014). On semantic and motivational reconstruction of vocabulary. *Izvestiya Ural Federal University. Series 2: Humanities, 4 (133):* 199—215. (In Russ.).
- Dyachkovsky, N. D. (2000). *Sakha beat the rear: Phonetics.* Dyokuuskai: SSU Publishing House. 174 p. ISBN 5-7513-0268-0. (In Russ.).
- Grammar of the modern Yakut literary language: in 2 volumes, 1: Phonetics and morphology.* (1982). Moscow: Nauka. 495 p. (In Russ.).
- Ivanov, S. A. (2014). *Morphological features of Yakut dialects.* Novosibirsk: Nauka. 248 p. ISBN 978-5-02-019250-8. (In Russ.).
- Ivanova, I. B. (2011). *Affixal nominal word formation in the modern Yakut language (based on the material from verb nouns).* Author's abstract of PhD Diss. Yakutsk. 22 p. (In Russ.).

- Kharitonov, L. N. (1954). *Types of the verbal basis in the Yakut language*. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 312 p. (In Russ.).
- Kopyrina, E. P. (2012). *Polysemy of verbs of physical impact on an object in the Yakut language*. Novosibirsk: Nauka. 159 p. ISBN 978-5-02-019034-4. (In Russ.).
- Kulakovskiy, A. K. (2017). *Works on the Yakut language*. Yakutsk: Media Holding Yakutia. 278 p. ISBN 978-5-471-00712-3. (In Russ.).
- Motivational dialect dictionary: Dialects of the Middle Ob region, 1.* (1982). Tomsk: Tomsk Publishing House. un-ta. 268 p. (In Russ.).
- Musatov, V. N. (2012). Types of motivation of derived words in the Russian language. *Questions of philology, 3* (42): 31—35. (In Russ.).
- Nikolaev, E. R. (2021). Lexico-semantic features of the names of kumys leather tableware (vessels) in the Yakut language. *North-Eastern Humanitarian Bulletin, 1* (34): 96—107. DOI: 10.25693/SVGV.2021.34.1.010. (In Russ.).
- Organization and conduct of dialectological, sociolinguistic expeditions to monitor the state of the Yakut language: the manuscript of the Report on Research.* (2022). Yakutsk. 147 p. (In Russ.).
- Pavlova, I. P. (2022). Techniques of euphemistic substitution in taboo speech (based on the material of the Yakut language). *The world of science. Sociology, philology, cultural studies, 13* (2): 1—10. DOI: 10.15862/51FLSK222. (In Russ.).
- Popov, G. V. (2003). *Etymological dictionary of the Yakut language, 1: A-D*. Novosibirsk: Nauka. 179 p. ISBN 5-02-031875-2. (In Russ.).
- Russo, M. M. (2008). Typology of semantic transitions in the field of “naive biology”. *Questions of Philology, 3*: 92—100. (In Russ.).
- Samsonova, E. M. (2020). Limit /non-limit of polysemous verbs in the Yakut language (on the example of the verb bar — ‘to go, to leave’). *Philological sciences. Questions of theory and practice, 13* (12): 78—82. DOI: 10.30853/filnauki.2020.12.16. (In Russ.).
- Scriabina, A. A. (2022). Lexico-semantic parallels in the names of household utensils of the Yakut, Khakass and Altai languages. *Philological Sciences. Questions of theory and practice, 15* (10): 3232—3237. DOI: 10.30853/phil20220523. (In Russ.).
- Taris. (2011). *Kihi kunneeji oloŝo*. Dyokuuskai: Bichik. 91 p. ISBN 978-5-7696-3418-5. (In Eston.).
- Tolstaya, S. M. (2010). Pure Truth: towards semantic reconstruction of slav. *čist-. *Forma formans. Studi in onore di Boris Uspenskij, II*: 187—197. (In Russ.).
- Ulukhanov, I. S. (1992). On the degrees of word-formation motivation of words. *Questions of Linguistics, 5*: 74—89. (In Russ.).
- Vendina, T. I. (1998). *The Russian language picture of the world through the prism of word formation (macrocosm)*. Moscow: Indrik Publishing House. 240 p. ISBN 5-85759-081-7. (In Russ.).
- Yagafarova, G. N. (2008). *Research of thematic groups of Bashkir vocabulary (onomasiological approach)*. Ufa: LLC “Business Dynasty”. 128 p. ISBN 978-5-91608-010-0. (In Russ.).

*The article was submitted 20.05.2023;
approved after reviewing 12.08.2023;
accepted for publication 21.08.2023.*